

УДК 94(392):7.032

ББК 63.3(0)323-94+85.113

DOI 10.18688/aa2414-1-5

Е.В. Приходько

Героон Троконда Второго в Китанавах: уточнение датировки

В северо-восточной Ликии у границы с Писидией и Памфилией над высокогорным плато поднимается гора с почти плоской вершиной. На этой горе, видимо, ещё в архаическое время был основан город Китанава, руины которого сохранились до наших дней. Выбор места для строительства города был отнюдь не случайным — именно здесь, у подножия этой горы проходила дорога, соединявшая южные области Ликии с её северными соседями. Руины этого города впервые были обнаружены почти одновременно, но независимо друг от друга Т. Спраттом 6 апреля 1842 г. и Ю. Шёнборном 8 апреля того же года [15, р. 176; 14, S. 766]. Однако название города тогда установить не удалось. Местные жители называли руины Сарайджык, то есть «Маленький дворец», и своим возникновением это название было обязано большой монументальной гробнице, или героону, возвышающейся в некрополе у подножия горы. Исконное название этого города — Китанава — стало известно совсем недавно, после того как в Патарах в 1993 г. была обнаружена надпись с описанием всех ликийских дорог, получившая название *Stadiasmus Patarensis* [16, S. 41, 214–217].

Героон — самая впечатляющая постройка, сохранившаяся на территории города. Он привлекал к себе внимание путешественников XIX в., описывавших его в своих трудах, — наиболее подробное из этих описаний принадлежит О. Бенндорфу, посетившему руины города в июле 1882 г. [2, S. 151–153]. Но и сейчас героон остается на повестке дня научного исследования, в том числе и в связи с проблемой установления даты его основания¹.

Героон принадлежал жителю Китанав Троконду II и был воздвигнут на склоне холма, поднимающегося на северо-западе от горы, где был расположен сам город. Античная дорога проходила как раз между горой и холмом, и героон находился с правой стороны от дороги, если двигаться по ней к Китанавам с северо-запада, и выше нее. Благодаря такому расположению он был хорошо виден как с дороги, так и с обращенных в эту сторону городских стен. У героона имелся свой священный участок, обнесенный стеной. Однако проложенная в 1990-е гг. дорога прошла не по древнему тракту, а выше героона, в результате чего со стороны холма само здание было сильно повреждено, а стена его теменоса полностью уничтожена.

Героон представляет собой двухуровневую постройку общей длиной 8,35 м, шириной 7,2 м и высотой около 6 м. Его стены сложены из хорошо обработанных блоков

¹ Общую информацию о некрополе Китанав и о герооне Троконда II можно найти в работах археологов [3, s. 332–333; 4, p. 204–205; 5, s. 492–493; 6, s. 89; 7, p. 280–288; 8, s. 347–348; 9, p. 397–411; 10, p. 380–389; 11, s. 403; 12, s. 328–329]. Подробное рассмотрение героона Троконда II представлено в статье Пимуге-Педарро [13]. Данные измерений героона и его частей позаимствованы из этих работ.

толщиной от 0,6 до 0,8 м, связанных между собой известковым раствором. Верхний уровень был выполнен в виде храма в антах, а нижний уровень служил для него своеобразным подиумом. Из-за того, что героон был построен на склоне холма, стена нижнего уровня была выложена только с обращённой к дороге северной стороны и поднимающейся вверх по склону западной стороны. Поскольку археологи, изучая сохранившиеся руины Китанавр, не проводили никаких раскопок, то оценивать высоту подиума можно лишь исходя из современного уровня земли. Сейчас у северной стены подиума видны шесть рядов псевдоисодомной кладки. Блоки трёх нижних рядов обработаны под руст в виде плавной выпуклости, а блоки трёх верхних рядов отличаются гладкой поверхностью с узким выступом по верхнему краю и положены они не строго друг на друга, а как бы ступенькой, с незначительной сдвижкой к центру постройки. На отдельных блоках имеются небольшие выступы, которые, скорее всего, являются строительными боссами, оставленными мастером либо по недосмотру, либо по какой-то другой причине.

В нижней части северной стены подиума открывался вход в погребальную камеру. Для него не было сделано специальных косяков, а просто между двумя блоками нижнего ряда кладки был оставлен проём шириной 0,58 м и высотой 0,9 м, который сверху был перекрыт блоком следующего ряда кладки. Вход в погребальную камеру закрывала дверь из монолитной плиты (сейчас её на месте уже нет). Если дверь требовалось открыть, то её отодвигали по вырубленному в полу пазу в карман к западу от входа. Погребальная камера длиной 3,7 м и шириной 2,5 м представляет собой вытянутое помещение с цилиндрическим сводом, который выложен продольными рядами обработанных прямоугольных блоков, соединённых раствором. Максимальная высота камеры 1,7 м. Возможно, существовали проходы, которые вели из этой первой камеры в другие погребальные камеры, но сейчас они заблокированы щебнем.

Восточный торец верхнего ряда подиума оформлен как сидение, поддерживаемое львиной лапой. Подобные львиные лапы можно увидеть у сидений в театрах, одеонах или в гробницах с экседрами. Но у героона Троконда II сесть на эту каменную скамью невозможно, поскольку на нее опирается северная анта верхнего уровня постройки.

Стены храма в антах сложены в псевдоисодомной кладке из хорошо обработанных прямоугольных блоков с отдельными горизонтальными выступами по краю блока. До наших дней все семь рядов кладки сохранились только у задней западной стены. Северная стена лишилась почти всего верхнего ряда и восточной части шестого ряда. Но больше всего пострадала южная стена, сильно разрушенная и частично засыпанная при прокладке современной дороги. Интересно, что оставшиеся блоки южной стены обработаны не так тщательно, как блоки других стен. Это объясняется тем, что южная стена была обращена к склону холма, её не было видно с дороги, а значит, на её качестве можно было сэкономить. У нижнего ряда кладки был вырезан широкий выступающий профиль, но его край не совпадал с краем верхнего ряда подиума. По задним углам здания были сделаны дорические пилястры с капителями.

Антаблемент храма начинался с массивного трёхфасциевого архитрава высотой 0,77 м. Его верхний профиль был украшен только простым валиком. В XIX в. весь архитрав западной стены и больше половины архитрава северной стены ещё оставались на своих местах, но сейчас *in situ* находятся лишь четыре блока архитрава западной стены, а остальные блоки валяются на земле. Метопно-триглифного фриза у героона не было,

и после архитрава сразу шел карниз — три его блока ещё лежат на архитраве западной стороны.

Вход в храм-усыпальницу был обращен на восток. От этой восточной стены уцелели пять рядов кладки. Также пять рядов кладки сохранила и северная анта, имеющая в высоту почти 3 м, в то время как от южной анты, снизу засыпанной землей, а сверху разрушенной, видны лишь отдельные блоки трёх рядов кладки. Анты заканчивались дорическими пилястрами, капители которых утрачены. Между антами в пронаосе стояли две колонны — по мнению Бенндорфа, они были гладкими [2, S. 151–153], по мнению французской исследовательницы И. Пимуге-Педарро, они имели дорические каннелюры с острыми краями [13, р. 82]. Колонны героона были установлены не прямо на стилобат, как того требовал дорический ордер, а на квадратные в сечении основания (сторона квадрата 0,62 м, высота 0,65 м). Одно такое основание, вырезанное вместе с базой колонны из единого камня, можно увидеть сейчас среди обломков на нижней террасе возле героона.

Целла храма была почти квадратным помещением: длина её восточной и западной стен составляла 5,4 м, а северной и южной — 5,05 м. В усыпальницу вел дверной проём шириной 2,84 м. Внутренняя поверхность каменных блоков была оставлена практически без обработки, а значит, они, скорее всего, были закрыты сверху деревянными панелями. У задней стены храма стоял саркофаг Троконда II — сейчас от него осталась лишь небольшая полоска основания, где едва различимы рельефные изображения ног льва и быка. Возможно, они принадлежали сцене охоты.

На архитраве восточной стороны, прямо над входом в храм была вырезана погребальная надпись, в которой Троконд II на правах основателя героона закреплял за членами своей семьи определённые права на пользование гробницей. Вся надпись занимала три блока архитрава, из которых первый утрачен, второй, длиной 2,35 м, лежит перед входом в героон, а третий, видимо, тоже находится где-то рядом под слоем земли и обломков — по крайней мере, Бенндорф его видел и скопировал вырезанную на нем надпись, отметив, что уже тогда он был зарыт в землю [2, S. 152]. Надпись состояла из трёх строк, и каждая строка из-за потери первого блока лишилась своего начала. Однако достаточно традиционное для погребальных надписей содержание позволило частично реконструировать образовавшиеся лакуны: «[Троконд II, внук Атта, воздвиг этот героон] для себя, дабы никто другой не был положен в этот саркофаг, а только он сам, и не был внесен [саркофаг] кого-то другого, [... иначе заплатит вопреки этому] поступивший казне владыки Цезаря 2500 денариев. На нижнюю погребальную камеру и всё то, что находится вне героона, будут иметь [право ... и] мой безвременно почивший сын Троконд III, правнук Атта. Это устроено по моей воле и не подвергнется никакому надругательству»² (ТАМ II.3. 1224).

Оба фронтона героона обрушились уже давно. Об оформлении заднего, западного, фронтона никакой информации нет, в то время как плиты восточного фронтона лежат на земле перед входом в храм. Восточный фронтон имел максимальную высоту 1,04 м. В центре на нем было вырезано рельефное изображение головы горгоны Медузы — одного из самых распространенных апотропеев античного мира. Древний мастер представил лицо Медузы круглым, безобразным, но не карикатурным. Её рот закрыт, а змеи-волосы стилизованы под орнамент наподобие венка. По обеим сторонам от Медузы

² Все переводы надписей, представленные в данной статье, выполнены автором.

находились два безбородых тритона. Их покрытые чешуей хвосты, сделав посередине виток спирали, тянулись к углам фронтона. Каждый тритон держал одной вытянутой вниз рукой змеиную прядь Медузы, а другой укладывал себе на плечо весло. Какое-то время плиты фронтона считались утраченными, но затем были вновь обнаружены командой археологов во главе с И. Кызгутом: они по-прежнему разбросаны возле героона, но все, кроме обломка плиты с кольцом из хвоста тритона, лежат лицевой стороной вниз [13, р. 80, 82].

Отличительной особенностью героона Троконда II являются рельефные изображения, украшавшие три стены этого здания. На фасаде храма-усыпальницы, помимо фронтона, рельефы были вырезаны на торцах ант. На северной анте имеются два изображения: колоколообразный шлем с гребнем и нащечниками на блоке второго ряда кладки и фигура мужчины в тунике и штанах на четвертом и пятом блоках кладки — его руки сложены под грудью, а ноги скрещены. Голова мужчины сильно повреждена, и рассмотреть его лицо, прическу и головной убор не представляется возможным (Илл. 14). На сейчас почти полностью разрушенной южной анте Бенндорф видел изображения торса в кирасе и такой же мужской фигуры, расположенные симметрично с рельефами северной анты. Бенндорф по виду одежды предположил, что мастер изобразил пленных варваров [2, S. 152–153], но в дальнейшем их пытались идентифицировать с богом Аттисом, слугами Троконда II и даже с самим хозяином гробницы [13, р. 87–88].

От шлема на северной анте линия рельефов продолжается по второму ряду кладки северной и западной стен. На северной стене мы видим овальный галатский щит с выпуклой поверхностью, голову лошади с гривой, представленную в профиль, пару поножей, круглый щит, покоящийся на двух скрещенных копьях (в центре щита сделано рельефное изображение головы Медузы с развивающимися волосами), две скрещенные секиры, опять голову лошади в профиль и, наконец, шлем с гребнем и нащечниками³. Рельефный ряд западной стены состоит из щита полумесяцем (такие щиты часто встречаются на рельефах в Писидии), двух обнаженных рук, торса воина, облаченного в кирасу и птериги, головы воина в шлеме, двух ног в поножах (они согнуты в коленях, словно находятся в движении) и головы лошади (Илл. 15). При прокладке дороги рельеф с головой лошади был засыпан землей и щебнем, но археологи его расчистили и убедились, что описание Бенндорфа было абсолютно точным [13, р. 89–90]. Однако лошадиная голова не была последним рельефом западной стены. Дорожные работы уничтожили крайний блок этого ряда кладки, где, по свидетельству Бенндорфа, был изображен круглый щит с выпуклой поверхностью и за ним кинжал с рукояткой в виде головы птицы [2, S. 152–153]. Этим изображением рельефный ряд заканчивался — украшать обращенную к склону холма южную стену героона особого смысла не имело.

Вокруг героона имеются две террасы: храм-усыпальница выходит на верхнюю террасу, а погребальная камера — на нижнюю. Вероятно, по первоначальному плану была возведена стена, окружавшая всю территорию гробницы. Верхняя терраса, которую археологи считают теменосом героона, тянется от входа в усыпальницу на восток более чем на двадцать метров. От защищавшей её стены, сложенной в псевдоисодомной кладке из весьма больших каменных блоков, обработанных под руст, сохранился северо-западный угол и северная часть. В северной стене были сделаны четыре двер-

³ Н. Чевик называет этот шлем коринфским [5, s. 493], а Пимуге-Педарро — псевдокоринфским [13, р. 89].

ных проёма, чьи косяки частично ещё стоят на своих местах, правда уже без верхних перекрытий. На блоке западной стены вырезано рельефное изображение фаллоса. На дальней от героона части террасы стоит несколько саркофагов II–III вв.

По мнению Пимуге-Педарро, двухуровневая планировка памятника была призвана провести границу между миром богов и миром смертных. Воздвигая для себя героон, Троконд II тем самым показывал, что он признает себя героем, достигшим жизни после смерти. Такому герою должен был принадлежать свой храм и окруженный периболом теменос. Именно по этой причине он запретил в своей погребальной надписи хоронить в своём саркофаге кого-либо другого, даже своего сына, и ставить в своей усыпальнице ещё чей-то саркофаг. Нижнюю погребальную камеру Троконд II, напротив, предоставил своему сыну и остальным родственникам, то есть простым смертным, и пространство этой террасы уже никак не могло быть включено в ограду теменоса героя. Пимуге-Педарро считает, что изображение фаллоса тоже указывало на разграничение мира живых и мертвых, ведь фаллос с его апотропической функцией был связан с защитой жизни и служил символом силы и плодородия, а в погребальном контексте он мог воскрешать Троконда II как героя-основателя рода [13, p. 81].

Хотя рельефные изображения героона уже не раз привлекали к себе внимание исследователей, говорить об их однозначной интерпретации ещё рано. Так, Бенндорф воспринимал их как расчлененное тело врага и вспоминал при этом о продолжительном бесчинстве писидийских разбойников [2, S. 153]. Пимуге-Педарро предлагает прочесть эти рельефы не как ряд изолированных изображений, а как единый повествовательный фриз, который представляет разложенное изображение воина-всадника, скачущего на своём коне, и этим всадником является сам Троконд II. Она готова допустить, что, изображая воина именно на лошади и ещё дважды просто голову лошади, мастер намеренно соединил в одном образе несколько аспектов жизни Троконда II: социальный (он происходил из высокопоставленной семьи, где обязательно держали лошадей), военный (он был всадником на службе у города) и религиозный (он поклонялся богу-всаднику Созонту), — а изображение разного оружия подчёркивает неоднократное участие Троконда II в боевых действиях и его военные подвиги, что поднимает его в итоге до звания героя [13, p. 89–95]. Все эти рассуждения побуждают Пимуге-Педарро высказать предположение о том, что Троконд II занимал должность иренарха и следил за соблюдением порядка в определенных сельских районах Китанавр. Дело в том, что территория Термесса, к которой после поражения и гибели Зеникета (78/77 г. до н. э.) были присоединены и земли Китанавр, была областью горной, удобной для незаконной деятельности разбойников, легко находивших там труднодоступные убежища. Поэтому во время Римской империи в Термессе, как и в других городах Писидии, существовали магистраты иренархи, отвечавшие за безопасность горных районов и регулярно патрулировавшие закрепленные за ними участки хоры. В Китанаврах, пользовавшихся в вопросах безопасности большой автономией, иренархи избирались из местной правящей элиты, и одним из них мог быть Троконд II [13, p. 101–103].

Однако доказательная база, на которой Пимуге-Педарро строит свои заключения, не отличается глубокой проработкой материала. Для обоснования подобных выводов необходимо более детальное сопоставительное изучение героона в контексте всей архитектурной и художественной традиции региона и Малой Азии в целом. Даже если

оценивать героон Троконда II как памятник с уникальными особенностями, — ведь, как минимум, аналогичные изображения рук и ног больше нигде не встречаются, — трактовка его образов должна базироваться не на беглом упоминании о паре похожих построек, а на тщательной подборке и рассмотрении всего подобного материала хотя бы из городов Писидии и соседних областей. Пимуге-Педарро привлекает к сравнению только гробницу Тиберии Клавдии Агриппины в Термессе (II в.), подиум которой украшали рельефные изображения разного оружия (копий, шлемов, щитов), торсов воинов, головы лошади, а также кораблей и дельфинов (ТАМ III.1. 842), и пропилон храма Августа в Антиохии Писидийской, где также были рельефы с оружием и торсами воинов. Однако к этому более чем скромному перечню можно, даже специально не занимаясь этим вопросом, добавить рельефы с торсом воина и оружием из музеев Ялвача и Эльмалы, рельеф с торсом воина на гробнице четырёхлетней Маркии Эглогии, дочери Педероса, в Патарах (ТАМ II.2. 461), или такое же изображение торса воина из Сельги, лежащее сейчас в базилике за городской стеной, рельеф с торсом воина, копьем и щитом на крышке саркофага из Антифеллы или военные рельефы эллинистического периода со шлемами, мечами, ножами и торсами, найденные у восточных ворот Сиды и выставленные там в музее.

Вопрос о датировке героона поднимали исключительно археологи, и в своих выводах они опирались в первую очередь на оценку разных элементов постройки. Кызгут, Чевик и Пимуге-Педарро в своих рассуждениях подчёркивают следующие моменты. Строители героона отдавали явное предпочтение греческим канонам архитектуры и сюжетам для рельефного убранства, что говорит о том, что этот храм-усыпальница был воздвигнут в среде, где превалировала эллинская культура. Вырезанная на архитраве надпись по стилю написания не старше I в. до н. э. Все изображённое оружие использовалось в эллинистический период и не может быть напрямую связано с римским контекстом, но возможно также, что такое вооружение писидийских воинов изготавливалось по эллинистическим моделям и вполне было в употреблении и в римское время. Кроме того, псевдокоринфский шлем как иконографический тип засвидетельствован лишь до II в., и вообще мотивы оружия после I в. становятся редкостью. Обычно гробницы типа храм датируются римским периодом, но элементы дорического ордера и более низкая высота стен, нежели у гробниц II и III вв., должны указывать на более раннее время постройки. Применение строительного раствора для соединения блоков предполагает дату после эллинистического периода. Героон расположен в некрополе, где с уверенностью не идентифицирована ни одна могила доримского времени. На основании всех этих аргументов археологи приходят к заключению, что героон Троконда II был построен в I в. [5, s. 493; 7, p. 288; 9, p. 397, 411; 10, p. 387–389; 13, p. 96–100].

Однако за пределами внимания археологов остался достаточно объёмный и интересный эпиграфический материал, позволяющий выстроить родословное древо рода Атта, к которому принадлежал Троконд II, и для событий жизни отдельных представителей которого известны точные даты. Анализ этих надписей позволит нам установить время создания героона с точностью до нескольких десятилетий⁴.

⁴ Привлечение к рассмотрению эпиграфического материала, а также лексико-семантического анализа позволило нам также сделать важные выводы о культе Суровых-Справедливых богов, принадлежавшем древнему народу солимов и известном только по небольшим обетным рельефам, вырезанным на скалах в горах Кибиратиды и Милиады [1]. Этот пример лишний раз доказывает ак-

Где-то в первой половине I в. жил, видимо, в Китанавах некий Атт. Его сына звали Троконд I. У него было два сына — Троконд II и Гермей⁵. Либо сам Гермей, либо уже его сын Троконд покинул Китанавы и переехал жить в Термесс. В южном некрополе Термесса есть саркофаг, принадлежавший этой ветви рода Атта, о чем сообщает вырезанная на нем надпись: «[Это саркофаг] Троконда, сына Гермея, внука Троконда, правнука Атта. Если кто-нибудь откроет или положит сюда труп, будет нести ответственность за осквернение могилы» (ТАМ III.1. 784).

Троконд II и его сын Троконд III всю жизнь прожили в Китанавах. Троконд II был богатым и уважаемым гражданином города и ещё при жизни позаботился о возведении своей родовой усыпальницы. Пимуте-Педарро, как уже было сказано, предполагает, что он был иренархом, но неожиданные коррективы в определение рода занятий Троконда II могла бы внести одна почётная надпись, найденная в Эвдир Хане на территории Термесса, если бы её текст не был частично испорчен, и можно было бы с уверенностью говорить о том, что она была посвящена именно Троконду II. Эта надпись, вырезанная на прямоугольном постаменте, гласила: «[Троконда (?)], сына Троконда, внука Атта, золотых дел мастера, [и ...], дочь Гераклида, внучку Диодота, [его] жену, почтили за их благодеяния, установив статуи, Гермей и Армаста, их вольноотпущенники» (ТАМ III.1. 917). Повреждённый левый край постаamenta унёс с собой имена обоих супругов, чьи статуи были воздвигнуты их вольноотпущенниками. Но если бывший хозяин Гермея и Армасты был сыном Троконда I и внуком Атта, то им мог быть либо Троконд II, либо его брат Гермей, либо ещё один их брат, о котором нам ничего неизвестно, а тогда существует определенная вероятность того, что Троконд II мог быть вовсе не иренархом, а ювелиром.

Троконд III, согласно надписи на герооне, скончался *πρόμυρος* (т. е. *πρόμοιρος*) — «настигнутый смертью раньше положенного». Но все же это произошло не в юношеском возрасте, поскольку он успел жениться и родить Троконда IV, так что эта ветвь рода Атта на нём не прервалась. О Троконде IV никакой информации не сохранилось — известно только, что он стал отцом Троконда V, у которого было ещё и второе имя Аристоник. Именно в это время, при Троконде IV или Троконде V, семья переселилась в Термесс. Там при пробуле Кононе, сыне Мамотасиса, Троконд V одержал победу в состязаниях по борьбе среди мужей, расходы по проведению которых взял на себя Перикл, сын Платона, внук Мидия (ТАМ III.1. 188).

У Троконда V было два сына — Троил и Аристоник, добавившие после принятия в 212 г. эдикта Каракаллы (*Constitutio Antoniniana*) к своим именам имя Марк Аврелий. Будучи ребенком, тогда ещё просто Троил победил в состязаниях по борьбе среди мальчиков, проводившихся на средства того же Перикла, сына Платона, внука Мидия при пробуле Аполлонии, сыне Симонида, внуке Аполлония (ТАМ III.1. 189). Повзрослев, Троил неоднократно одерживал верх в состязаниях по борьбе среди мужей (ТАМ

туальность использования в историческом исследовании методов филологического анализа текста.

⁵ Р. Хабердей признает Троконда II и Гермея сыновьями Троконда I (ТАМ III.1. р. 306). Но авторы «Словаря греческих личных имен» допускают мысль о том, что Гермей мог быть сыном другого Троконда и внуком другого Атта. Троконд I выступает в словаре под номером 23, а отец Гермея — под номером 25, но со знаком вопроса, и при этом сразу же указывается, что, возможно, 25=23. Точно так же выглядит ситуация и с Аттом: Атт, отец Троконда I, имеет номер 5, а Атт, отец Троконда и дед Гермея — номер 6, но отмечается, что оба эти номера могут принадлежать одному человеку (LGPV V.B. р. 414, Трокондас 23, 25, р. 77, Аттис 5, 6).

III.1. 190, 191, 192, 193), причём для игр, устроенных при пробуле жреце Тиберии Клавдии Флоре на деньги Тиберия Клавдия Агриппы, известна даже дата их проведения — 202 г. (± 4 года) (ТАМ III.1. 190). Троил был трижды женат. Его первые две супруги, Сабина и Артемида, дочь Артима III, праправнучка Осаита, скончались ещё до 212 г. Каждую из них Троил похоронил в отдельном саркофаге, вырезав на нём погребальную надпись, где указывал как имя покойной супруги, так и своё собственное имя вплоть до прапрапрадеда Атта (ТАМ III.1. 792; SEG 41: 1297)⁶. Последней женой Троила была Аврелия Нанелида, дочь Фоанта. Она тоже умерла раньше своего мужа, и Троил, точнее, к тому времени уже Марк Аврелий Троил, жрец Сераписа, исполнявший своё жреческое служение пожизненно, установил в южном некрополе Термесса для неё и для себя саркофаг, украсив его рельефными изображениями двух щитов по бокам от *tabula ansata* и двух щитов на боковых сторонах. Внутри *tabula ansata* была вырезана следующая надпись: «Жрец Сераписа Марк Аврелий Троил, сын Троконда V, [воздвиг] саркофаг для почившей своей жены Аврелии Нанелиды, дочери Фоанта, и для себя самого» (ТАМ III.1. 793).

У Марка Аврелия Троила был сын Марк Аврелий Асклепиад. В 217 г. (± 4 года) при пробуле жреце Марке Аврелии Моле, сыне Пиллакоя, он одержал победу в состязаниях по борьбе среди мальчиков, средства на проведение которых пожертвовал Симонид, сын Фоанта и приемный сын Аполлония, внук Симонида⁷ (ТАМ III.1. 144).

Другой сын Троконда V Марк Аврелий Аристоник взял в жены Аврелию Оафу, дочь Артима. Их саркофаг тоже находится в южном некрополе Термесса. Он установлен на вырубленный из скалы подиум и украшен рельефными изображениями двух щитов, имеющими форму полумесяца с рогами, заканчивающимися головами грифонов. Также по щиту вырезано на боковых сторонах саркофага и ещё два щита, положенные на копья, — на подиуме. Надпись внутри *tabula ansata* гласит: «Марк Аврелий Аристоник, сын Троконда V, прапрапраправнук Атта, только для себя и жены своей Аврелии Оафы, дочери Артима» (ТАМ III.1. 272). В 231 г. (± 4 года) при пробуле Марке Аврелии Падамуриане Оплете, приемном сыне Гермея, сына Обримота, Марк Аврелий Аристоник был куратором мужских состязаний по борьбе, которые были организованы на средства Симонида, сына Фоанта и приемного сына Аполлония, внука Симонида (ТАМ III.1. 158).

У Марка Аврелия Аристоники родился сын Марк Аврелий Артемон, он же Дидим. В том же 231 г. (± 4 года) он победил в состязаниях по борьбе среди мальчиков на Асклепиевых играх, которые проводились на деньги Одолла, сына Мола, учредившего эти игры ради своего сына Мола (ТАМ III.1. 142).

Итак, в нашем распоряжении оказывается несколько почти точных дат событий, произошедших в жизни младших представителей рода Атта, а именно сыновей и внуков Троконда V. Конечно, эти даты не дают нам возможности однозначно установить год рождения каждого представителя рода, но проведённый на их основании расчет, пусть и приблизительный, позволяет скорректировать время постройки героона. Марк Аврелий Асклепиад победил в состязаниях среди мальчиков в 217 г., а значит,

⁶ Надпись на гробнице Артемиды, дочери Артима III, праправнучки Осаита (SEG 41: 1297), была обнаружена лишь в последнем десятилетии прошлого века, поэтому вполне объяснимо, почему Хэбердей пишет только о двух жёнах Марка Аврелия Троила (ТАМ III.1. р. 244, 306).

⁷ Фоант и Аполлоний были родными братьями, сыновьями Симонида (ТАМ III.1. р. 304).

ему было, скорее всего, от 12 до 18 лет — по крайней мере, на Олимпийских играх к состязаниям мальчиков допускали детей именно такого возраста. Для удобства расчёта представим, что ему было 17 лет, тем более что мальчик двенадцати или тринадцати лет едва ли смог бы победить более старших противников. В таком случае годом его рождения оказывается 200 год, и это не противоречит тому, что в 202 г. его отец одержал верх в состязаниях среди мужей. К сожалению, в нашем распоряжении нет информации о том, в каком возрасте вступали в брак жители Китанавр, Термесса и в целом всего писидийско-ликийско-памфилийского пограничья. Поэтому возьмем сначала максимальную цифру в 30 лет. Тогда годом рождения Марка Аврелия Троила будет 170 год, его отца Троконда V, он же Аристоник, — 140 год, а его деда Троконда IV — 110 год.

Согласно надписи на архитраве, Троконд II закончил сооружение своего героона после преждевременной кончины своего сына Троконда III и после рождения своего внука Троконда IV. Если Троконд IV родился в 110 г., то возведение героона следует датировать самое раннее этим годом⁸ или даже, скорее, вторым десятилетием II в. Не будем забывать, что если за время одного поколения взяты 30 лет, то Троконд IV появился на свет, когда его деду было уже 60 лет, а этот весьма солидный возраст не позволил бы Троконду II медлить со строительством семейной усыпальницы, тем более что он задумал создать гробницу столь величественную и требующую для своего возведения как больших финансовых затрат, так и достаточного времени для проведения работ.

Однако ничто не мешает предположить, что представители рода Атта женились раньше, например, в 25 лет. Тогда (если считать от рождения Марка Аврелия Асклепиада в 200 г.) Марк Аврелий Троил должен был родиться в 175 г., Троконд V, он же Аристоник, — в 150 г., а Троконд IV — в 125 г. Троконду II при таком раскладе к моменту рождения внука было бы 50 лет, и, на наш взгляд, этот возраст даже больше подходит для разработки и воплощения столь сложного проекта. Строительство же героона в этом случае началось либо в 125 г., либо позже.

Результаты, полученные при расчёте дат рождения представителей одного ответвления рода Атта, подтверждаются и расчётами дат для другой ветви. Второй сын Троконда V Марк Аврелий Аристоник в 231 г. был куратором состязаний мужчин, и в том же году его сын Марк Аврелий Артемон, он же Дидим, победил в состязаниях по борьбе среди мальчиков. Допустим, что Марку Аврелию Артемону было в тот год 16 лет. Тогда он родился в 215 г., а его отец — либо в 185 г., либо в 190 г. Старший брат Марка Аврелия Аристоники по нашим расчётам родился соответственно в 170 г. или 175 г., и между братьями получается достаточно большая, хотя и вполне возможная разница в 15 лет. Но если бы мы захотели эту разницу уменьшить, то необходимо было бы увеличивать год рождения старшего брата, а значит, и его отца Троконда V и его деда Троконда IV, что отодвинуло бы дату основания героона ещё глубже во II в.

Таким образом, героон Троконда II в Китанаврах не мог быть построен в I в., как это предположили археологи. Он был воздвигнут во 2–4 десятилетиях II в. В целом, этот вывод не противоречит основным выкладкам археологов и даже поддерживается некоторыми из них — например, использованием известкового раствора для скрепления

⁸ Безусловно, можно допустить, что строительство героона началось ещё до рождения Троконда IV, а составление текста погребальной надписи пришлось уже на время после его рождения, но поскольку этот промежуток в любом случае оказался бы весьма небольшим, и наш расчет не претендует на точность до одного-двух лет, мы пишем только о 110 годе, а не, например, о 108 или 109 годах.

блоков. Но остаётся необходимость более детальной проработки вопроса о военной иконографии, что, как мы отмечали, было сделано достаточно поверхностно.

Литература

1. Приходько Е. В. «Суровые боги» становятся «Справедливыми богами», или об одном местном культе высокогорий Кибиратиды, Милиады и северной Ликии // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2023. — № 27–2. — С. 946–994. — DOI 10.30842/ielcp230690152766. — EDN MRVDJP.
2. Benndorf O. Gjölbaschi – Adalia – Elmaly // Reisen in Lykien, Milyas und Kibyrtis / Hrsg. Eu. Petersen, F. von Luschan. — Wien: Druck und Verlag von Carl Gerold's Sohn, 1889. — S. 143–155.
3. Çevik N. Kitanaura: Doğu Likya'da Bir Kent // Prof. Dr. Haluk Abbasoğlu'na 65. Yaş Armağanı Euergetes / Ed. İ. Delemen ve diğ. — İstanbul: Suna ve İnan Kırac Akdeniz Medeniyetleri Araştırma Enstitüsü, 2008. — S. 327–341.
4. Çevik N. Northeast Lycia. The New Evidence – Results from the past ten years from the Bey Mountains Surface Surveys // Adalya. — 2008. — No. 11. — P. 189–233.
5. Çevik N. Lykia Kitabı. Arkeolojisi, Tarihi ve Kültürüyle Batı Antalya. — Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2021. — 576 s.
6. Çevik N., Bulut S., Kızılgut İ., Akyürek E. Bey Dağları Yüzey Araştırmaları 2005 // Araştırma Sonuçları Toplantısı. — 2007. — 24.1. — S. 85–98.
7. Çevik N., Pimouguet-Pédarros I. Kelbessos et Kitanaura sur le territoire de Termessos de Pisidie // L'Anatolie des peuples, des cites et des cultures (II^e millénaire av. J.-C. — V^e siècle ap. J.-C.). Colloque international de Besançon — 26–27 novembre 2010. Vol. I. — Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2013. — P. 273–288.
8. Kızılgut İ. Bey Dağları Yüzey Araştırmaları 2008 // Araştırma Sonuçları Toplantısı. — 2010. — 27.3. — S. 339–357.
9. Kızılgut İ., Pimouguet-Pédarros I. Kitanaura: Rapport sur la Campagne de 2007 // Anatolia Antiqua. — 2008. — T. 16. — P. 393–412.
10. Kızılgut İ., Pimouguet-Pédarros I. Kitanaura: Rapport sur la Campagne de 2008 // Anatolia Antiqua. — 2009. — T. 17. — P. 373–391.
11. Kızılgut İ., Pimouguet-Pédarros I., Bulut S., Çevik N. Bey Dağları Yüzey Araştırmaları 2007 // Araştırma Sonuçları Toplantısı. — 2009. — 26.3. — S. 395–412.
12. Özdilek B. Beydağları Yüzey Araştırması // Mustafa Kemal Üniversitesi, Fen-Edebiyat Fakültesi, Arkeoloji Bölümü Kazı ve Araştırmaları. — Antakya: Mustafa Kemal Üniversitesi, 2014. — S. 303–349.
13. Pimouguet-Pédarros I. L'Hérôon de Trokondas à Kitanaura, une Contribution à l'Histoire Politique, Sociale et Culturelle de la Pisidie aux Époques Hellénistique et Romaine // Revue Archéologique. — 2016. — No. 61. — P. 61–106.
14. Ritter C. Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie. Teil 19: Klein-Asien. Bd II. — Berlin: Gedruckt und verlegt bei Georg Reimer, 1859. — 1200 S.
15. Spratt T. A. B., Forbes E. Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis, in Company with the late Rev. E. T. Daniell. Vol. I. — London: John Van Voorst, Paternoster Row., 1847. — 302 p.
16. Şahin S., Adak M. Stadiasmus Patarensis. Itinera Romana Provinciae Lyciae. — İstanbul: Ege Yayınları, 2007. — 332 S.

Название статьи. Героон Троконда Второго в Китанаврах: уточнение датировки

Сведения об авторе. Приходько, Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991; aristonica@list.ru; SPIN-код: 7419-4179; ORCID: 0009-0005-4843-6967; Scopus ID: 57793883500

Аннотация. Город Китанавра был расположен на границе Ликии и Писидии на плоской вершине скалы, возвышающейся над высокогорным плато. Руины города были обнаружены 6 апреля 1842 г. Т. Спраттом и два дня спустя их также, причем независимо, нашел Ю. Шёнборн. Наиболее известной постройкой в некрополе Китанавра является героон, или монументальная гробница Троконда II, воз-

веденная на склоне холма над ведущей в город дорогой. Автор подробно описывает эту постройку и украшающие её рельефы, дает перевод погребальной надписи, вырезанной на архитраве над входом в усыпальницу, и затем излагает аргументы осматривавших Китанауры археологов, на основании которых они датируют постройку героона I в. н. э. Однако археологи не привлекли к рассмотрению эпиграфический материал. Более точно определить время постройки героона позволяет анализ надписей, сообщающих об отдельных событиях из жизни потомков Троконда II, поскольку для некоторых из этих событий известны конкретные даты. Героон был построен после рождения Троконда IV, внука Троконда II, а он мог родиться, если произвести обратный подсчёт от рождения его правнука Марка Аврелия Асклепиада, самое раннее в 110 г. или даже позже, в 125 г. Тогда получается, что героон Троконда II был воздвигнут во 2–4 десятилетиях II века.

Ключевые слова: Ликия, Писидия, Китанауры, Сарайджык, героон Троконда II, монументальная гробница, рельефы на гробницах, Термесс, древнегреческая надпись

Title. The Heroon of Trokondas the Second at Kitanaura: Revised Dating

Author. Prikhodko, Elena V. — Ph.D., associate professor. Lomonosov Moscow State University, Leninskye Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; aristonica@list.ru; SPIN-code: 7419-4179; ORCID: 0009-0005-4843-6967; Scopus ID: 57793883500

Abstract. The city of Kitanaura was located on the border of Lycia and Pisidia on the flat top of a high isolated rock rising above a plateau in the mountains. The ruins of the city were initially discovered on April 6, 1842, by T. Spratt, followed by J. Schönborn, who made a similar discovery two days later. The most famous structure of the Kitanaura necropolis is the heroon, or monumental tomb of Trokondas II, erected on the hillside above the road leading into the city. The article provides a detailed description of the architectural features and decorative elements of the building, along with a translation of the funerary inscription carved on the architrave above the tomb's entrance. Additionally, it presents the arguments of the archaeologists who surveyed Kitanaura, which suggest that the heroon was constructed in the 1st century AD. However, the analysis of inscriptions documenting specific events in the lives of Trokondas II's descendants allows for a more precise dating of the heroon's construction. It can be concluded that the heroon was built after the birth of Trokondas IV, grandson of Trokondas II, and the earliest possible date of his birth, if we count backwards from the birth of his great-grandson Marcus Aurelius Asclepiades, is 110 AD, or even later 125 AD. Consequently, it appears that the heroon of Trokondas II was erected in the 2nd to 4th decades of the 2nd century.

Keywords: Lycia, Pisidia, Kitanaura, Saraycık, heroon of Trokondas II, monumental tomb, tomb reliefs, Termessos, ancient Greek inscription

References

- Benndorf O. Gjölbaschi — Adalia — Elmaly. Petersen Eu.; Luschan F. von (eds). *Reisen in Lykien, Milyas und Kibyrtis*. Wien, Druck und Verlag von Carl Gerold's Sohn Publ., 1889, pp. 143–155 (in German).
- Çevik N. Kitanaura: Doğu Likya'da Bir Kent. Delemen İ ve diğ. (ed.). *Prof. Dr. Haluk Abbasoğlu'na 65. Yaş Armağanı Euergetes*. İstanbul, Suna ve İnan Kırç Akdeniz Medeniyetleri Araştırma Enstitüsü Publ., 2008, pp. 327–341 (in Turkish).
- Çevik N. Northeast Lycia. The New Evidence — Results from the Past Ten Years from the Bey Mountains Surface Surveys. *Adalya*, 2008, no. 11, pp. 189–233.
- Çevik N. *Lykia Kitabı. Arkeolojisi, Tarihi ve Kültürüyle Batı Antalya*. Ankara, Türk Tarih Kurumu Publ., 2021. 576 p. (in Turkish)
- Çevik N.; Bulut S.; Kızıgüt İ.; Akyürek E. Bey Dağları Yüzey Araştırmaları 2005. *Araştırma Sonuçları Toplantısı*, 2007, vol. 24, no. 1, pp. 85–98 (in Turkish).
- Çevik N.; Pimouguet-Pédarros I. Kelbessos et Kitanaura sur le territoire de Termessos de Pisidie. *L'Antologie des peuples, des cites et des cultures (I^{er} millénaire av. J.-C. — V^e siècle ap. J.-C.). Colloque international de Besançon — 26–27 novembre 2010*, vol. 1. Besançon, Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité Publ., 2013, pp. 273–288 (in French).
- Kızıgüt İ.; Pimouguet-Pédarros I. Kitanaura: Rapport sur la Campagne de 2007. *Anatolia Antiqua*, 2008, vol. 16, pp. 393–412 (in French).
- Kızıgüt İ.; Pimouguet-Pédarros İ.; Bulut S.; Çevik N. Bey Dağları Yüzey Araştırmaları 2007. *Araştırma Sonuçları Toplantısı*, 2009, vol. 26, no. 3, pp. 395–412 (in Turkish).
- Kızıgüt İ.; Pimouguet-Pédarros I. Kitanaura: Rapport sur la Campagne de 2008. *Anatolia Antiqua*, 2009,

vol. 17, pp. 373–39. (in French).

Kızgut İ. Bey Dağları Yüzey Araştırmaları 2008. *Araştırma Sonuçları Toplantısı*, 2010, vol. 27, no. 3, pp. 339–357 (in Turkish).

Özdilek B. Beydağları Yüzey Araştırması. *Mustafa Kemal Üniversitesi, Fen-Edebiyat Fakültesi, Arkeoloji Bölümü Kazı ve Araştırmaları*. Antakya, Mustafa Kemal Üniversitesi Publ., 2014, pp. 303–349 (in Turkish).

Pimouguet-Pédarros I. L'Hérôon de Trokondas à Kitanaura, une Contribution à l'Histoire Politique, Sociale et Culturelle de la Pisidie aux Époques Hellénistique et Romaine. *Revue Archéologique*, 2016, no. 61, pp. 61–106 (in French).

Prikhodko E.V. The “Severe Gods” Become the “Fair Gods”, Or about one Local Cult of the Highlands of Kibyratis, Milyas and Northern Lycia. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*, 2023, iss. 27–2, pp. 946–994. DOI 10.30842/ielcp230690152766 (in Russian).

Ritter C. *Die Erdkunde im Verhältnis zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie. Teil 19: Klein-Asien. Vol. 2*. Berlin, Gedruckt und verlegt bei Georg Reimer Publ., 1859. 1200 p. (in German).

Spratt T. A. B.; Forbes E. *Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis, in Company with the late Rev. E. T. Daniell, vol. 1*. London, John Van Voorst, Paternoster Row. Publ., 1847. 302 p.

Şahin S.; Adak M. *Stadiasmus Patarensis. Itinera Romana Provinciae Lyciae*. İstanbul, Ege Yayınları Publ., 2007. 332 p. (in German).



Илл. 14. Героон
Троконда II,
северная анта
и северная стена.
Китанавры,
Турция. Фото
Е.В. Приходько,
2019



Илл. 15. Героон
Троконда II, западная
стена. Китанавры,
Турция. Фото Е.В.
Приходько, 2019